

ПРОФЕССОР ЛЬВОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С.Я. ЛУРЬЕ¹

Трудовой путь проф. Соломона Лурье отражает сложные реалии развития исторической науки советского периода. Изучая ту или иную тему, советский историк должен был помнить о том, что результаты исследования должны отвечать догмам марксизма, ленинизма, материалам очередного съезда партии *etc.* Несмотря на это многие историки советского периода на первое место ставили исторический факт, тщательно подходили к его интерпретации. Принципиальная научная и гражданская позиция могли создать значительные трудности в работе и повседневной жизни учёного. Профессору С. Лурье, скромному в быту, но бескомпромиссному в публичных выступлениях, устных или литературных [6, 3], вполне пришлось выпить чашу обвинений в «грехах» реальных и надуманных. Хотя он не был арестован, но вынужден был неоднократно менять место работы. Всё это не способствовало научно-педагогической деятельности. Однако научное наследие учёного ставит его в один ряд с ведущими антиковедами и филологами-классиками XX века. Впрочем, оно до сих пор не оценено должным образом. Монография С. Лурье «Антисемитизм в древнем мире» [5] одними исследователями оценивается как «важная», другими – игнорируется [7, 219.]. В русскоязычной историографии вокруг этой книги развернулись острые дискуссии. В западном мире она практически неизвестна [4, 11]. Анализ историографии показывает, что существуют существенные пробелы в изучении украинского этапа жизни профессора С. Лурье, в том числе и львовского периода.

В 1949 г. С. Лурье был уволен с должности в Академии Наук и в Ленинградском университете. Поводом стали обвинения в «ошибках объективистского характера» [1, д. 8014, л. 11 об.]. Благодаря усилиям президента Академии наук СССР С. И. Вавилова, С. Лурье на короткое время вернулся на работу в Академию наук. В конце концов, лишённый любимой работы и источников к существованию в Ленинграде, С. Лурье переезжает в Одессу (1950 г.). Там он получает должность профессора и заведующего кафедрой в Институте иностранных языков. 26 ноября 1951 он был прописан по адресу г. Одесса, ул. Подбельского (совр. Коблевская), дом 37, кв. 3 [1, д. 8014, л. 15]. Однако в Одессе С. Лурье проработал недолго. В конце 1952 г., из-за обострения гипертонической болезни, он вынужден был выйти на академическую пенсию и в начале 1953 г. вернулся в Ленинград.

Несмотря на улучшение здоровья и определённые сдвиги в общественно-политической жизни после смерти Сталина, проф. С. Лурье осознавал отсутствие перспектив возвращения к научной и

¹ Публикуется в авторской редакции.

преподавательской деятельности в Ленинградском университете. 11 июня 1953 г. Соломон Яковлевич узнал об объявленном в Львовском государственном университете конкурсе. В тот же день он написал заявление с просьбой допустить его к конкурсу на должность заведующего кафедрой или профессора филологического факультета. Заявление завершает *postscriptum* со ссылкой на приказ министра Высшего образования СССР от 3 октября 1949 г. о разрешении академическим пенсионерам поступать на штатные должности с приостановлением выплаты пенсии [1, д. 8014, л. 3, об.]. К заявлению были добавлены отзывы академика Ивана Ивановича Толстого, члена корреспондента АН СССР Петра Викторовича Ернштедта и покойного президента Академии наук СССР Сергея Ивановича Вавилова. В датированном 1950 г. отзыве профессор П. Ернштедт называет Соломона Лурье «выдающимся представителем науки об истории Греции в СССР» [1, д. 8014, прил. № 8].

17 августа 1953 г. ректор ЛГУ им. Ивана Франко обратился к ректору Ленинградского государственного университета с просьбой сообщить причину увольнения проф. Лурье. 1 июля 1949 г. ещё одно обращение, с просьбой выслать характеристику на проф. Лурье, было направлено директору Одесского государственного педагогического института иностранных языков [1, д. 8014, л. 18, 19]. Из Ленинграда поступила выписка из приказа ректора, в которой освобождение проф. Лурье обосновывается допущенными им весомыми ошибками в научной и учебной работе [1, д. 8014, л. 33]. В направленной из Одессы характеристике указывалось, что проф. Лурье оставил работу в институте иностранных языков по собственному желанию [1, д. 8014, л. 35].

Соломон Яковлевич Лурье был зачислен на должность профессора кафедры классической филологии с 1 сентября 1953 г., с окладом 5 500 руб. в месяц [1, д. 8014, л. 1]. Во Львове он проживал по адресу ул. Котовского (совр. Донцова) 4, кв. 5-А. В Львовском университете научно-педагогическая деятельность Соломона Яковлевича получила второе дыхание. В списке публикаций за 1949 – 1953 гг. указано только две позиции: статья в Большой Советской энциклопедии под титулом «Архимед» (1950 г.) и перевод с латинского трактата Эпинуса (1951 г.) [1, д. 8014, л. 26]. Но уже с 1954 г. регулярно издаются научные статьи и монографии учёного. Профессору С. Лурье было поручено читать курс истории греческого языка, спецкурс по древне-ахейскому диалекту и курс истории античной математики на механико-математическом факультете. В библиотеках Львова не было достаточного количества литературы, необходимой для подготовки указанных курсов на «надлежащей научной высоте». Учитывая это проф. Лурье получил научную командировку в Москву с 14.01 по 7.02.1954 г. [1, д. 8014, л. 38, 39]. Эта командировка, как и многие другие, предоставлялась «без оплаты расходов» [1, д. 8014, л. 39, 42, 47, 48, 50, *etc.*]. Расходы покрывались за свой счёт, либо за счёт приглашающей стороны [1, д. 8014, л. 36, 56]. В отдельных случаях можно было рассчитывать на оплату проезда [1, д. 8014, л. 98]. 27 мая 1955 проф. С. Лурье был переизбран на должность

профессора кафедры классической филологии. Видимо, по этическим соображениям, Соломон Яковлевич не участвовал в голосовании за свою кандидатуру, хотя и был членом Совета университета [1, д. 8014, л. 62].

5 июня 1957 года вышло постановление Совета Министров СССР «Об оплате труда работников науки». Вводились дополнительные выплаты за учёную степень для тех, кто работал на производстве. Должностные оклады руководителей всех уровней существенно снижались. Почти не изменилась заработная плата младших и старших научных сотрудников [2, 25]. Новый должностной оклад профессора кафедры классической филологии С.Я. Лурье составлял 4500 руб. [1, д. 8014, л. 104].

В книге, опубликованной на русском языке в Париже, в 1987 г. – «История одной жизни», автор рассказывает о выданной заведующим кафедрой Михаилом Билыком негативной характеристике, которую проф. С. Лурье требовал для подачи на конкурс в Московский университет или для поездки за границу [3, 227-228.]. Этот рассказ не совсем точен. В заявлении на имя ректора от 25 апреля 1958 г. Соломон Яковлевич просит выдать ему характеристику с места работы для предъявления в Союз писателей на предмет приёма в члены Союза [1, д. 8014, л. 113]. В личном деле хранится характеристика без даты, с правками, подписанная деканом и секретарём партбюро факультета иностранных языков. После вступительной части в характеристике указано курсы, которые преподаёт проф. С. Лурье. Указано, что в 1956 – 1957 годах он руководил производственной практикой студентов в местах археологических раскопок, на берегу Чёрного моря. Отмечено руководство им дипломными и курсовыми работами. Констатируется, что курсы лекций и практические занятия проф. Лурье С.Я. читает на надлежащем научно-теоретическом уровне. Следующее предложение зачёркнуто, но его можно прочитать: «Однако идейный уровень лекций не всегда соответствует требованиям советского вуза». Далее сказано: «Проф. Лурье С.Я. продуктивно и интенсивно работает научно, написал большое количество трудов и монографий по классической филологии». В следующем абзаце указано недостаточное участие в идейно-воспитательной и общественной работе кафедры, факультета и университета. Сделан вывод о том, что «Пассивное отношение проф. Лурье С.Я. к общественно-политическим и воспитательным мероприятиям кафедры и факультета не способствует идейному воспитанию студентов». В последнем предложении читаем: «Характеристика выдана для предъявления в Союз писателей СССР, для получения санаторной путёвки». Вторая часть, после запятой, зачёркнута, а сама запятая исправлена на точку [1, д. 8014, л. 111]. На основании этого была подготовлена датированная 6 мая характеристика от имени ректора и секретаря парткома университета. Окончательный текст датирован 8 мая. В нем уточняется, что «Характеристика выдана для предъявления в Союз писателей СССР для избрания членом» [1, д. 8014, л. 112, 115].

На пути реализации научных и личных планов учёного стояли не только субъективные моменты, но и объективные обстоятельства. Соломон

Яковлевич вынужден был учитывать своё состояние здоровья. Обследование в терапевтическом секторе Академии Наук СССР провела старший научный сотрудник академии, доктор медицинских наук Ирина Ефимовна Ганелина, жена его сына Якова. Заключение медиков было однозначным: совмещение нормальной педагогической нагрузки с научной работой для проф. С. Лурье категорически противопоказано. Учитывая это, Соломон Яковлевич 3 июля 1958 пишет заявление на имя ректора, в котором просит освободить его от штатной работы в Львовском университете, что даст ему возможность вернуться на пенсию [1, д. 8014, л. 118]. Однако уже в конце лета профессор С. Лурье возвращается на штатную должность профессора кафедры классической филологии [1, д. 8014, л. 121]. Очевидно, Соломону Яковлевичу было трудно без любимой работы, а на кафедре не было равноценной замены. 20 июня 1960 г. он был в очередной раз избран по конкурсу на должность профессора кафедры классической филологии. В представленной на конкурс характеристике констатируется глубокая научность, оригинальность и свежесть его исследований. Нет никаких упоминаний об идейном уровне лекций, участии в общественно-политических и воспитательных мероприятиях кафедры и факультета [1, д. 8014, л. 135-138]. Протокол счётной комиссии заседания Совета университета зафиксировал 40 бюллетеней с пометкой «согласен» и 3 бюллетеня с пометкой «не согласен».

В первые дни января 1961 г. Соломон Яковлевич получил благодарность с занесением в личное дело по случаю его 70-летия и 50-летия научной и педагогической деятельности [1, д. 8014, л. 144]. Юбиляру желали дальнейших успехов в педагогической и научной работе и хорошего здоровья. Однако со здоровьем были проблемы. С 19 марта по 29 марта 1961 г. проф. С. Лурье находится на больничном в связи с тяжёлой гипертонической болезнью [1, д. 8014, л. 150-154]. В конце декабря 1962 года он выезжает на лечение в Ленинград. Ему был предоставлен отпуск по болезни с 20 декабря. На работу Соломон Яковлевич выходит только 6 февраля 1963 г. [1, д. 8014, л. 158-163]. 11 сентября 1963 г. проф. С. Лурье обращается с заявлением на имя ректора с просьбой назначить его на должность профессора-консультанта. Это давало ему право выполнять только половину нагрузки, установленной для штатного профессора. Обоснованием этой просьбы было состояние здоровья. Резолюция по этому заявлению состояла из двух пунктов: 1. Перевести на должность профессора-консультанта; 2. За добросовестный многолетний труд объявить благодарность [1, д. 8014, л. 167]. В сентябре 1964 г. состояние здоровья проф. С. Лурье существенно ухудшилось. 18 сентября 1964 г. он не вышел на работу [1, д. 8014, л. 174]. 30 октября, после тяжёлой болезни, Соломон Яковлевич скончался.

Трудно переоценить вклад профессора С. Лурье в развитие кафедры классической филологии Львовского университета им. Ивана Франко. Во Львове научно-педагогическая деятельность Соломона Яковлевича получила второе дыхание. Нет сомнения, что существенным стимулом его научных и

педагогических успехов стала атмосфера города, в котором переплелись культурные традиции украинцев, поляков, евреев, русских и армян. Научно-педагогическая деятельность профессора Соломона Яковлевича Лурье внесла свою лепту в формирование культурного многообразия Львова.

1. Архив Львовского национального университета им. Ивана Франко.
2. Зезина М.Р. Материальное стимулирование научного труда в СССР. 1945 – 1985 // Вестник РАН. – 1997. – № 1. – Том 67. – С. 21-27.
3. Копржива-Лурье Б.Я. История одной жизни. – "Paris" : "Atheneum", 1987. – 267 с.
4. Левинская И.А. Предисловие // Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. попытки объяснения его в науке и его причины. 2-е изд., испр. и доп. автором. – Москва; Иерусалим : Мосты культуры: Гешарим, 2009. – С. 9–38.
5. Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. попытки объяснения его в науке и его причины. 2-е изд., испр. и доп. автором. – Москва; Иерусалим : Мосты культуры; Гешарим, 2009. – 396 с.
6. Фролов Э.Д. Тернистый путь учёного : С.Я. Лурье и его «История Греции» // Лурье С. Я. История Греции / Сост., авт. вступ. статьи Э.Д. Фролов. – СПб. : Издательство С.-Петербургского ун-та. 1993. – С. 3–24.
7. Baumgarten A.I. Elias Bickerman as a historian of the Jews : a twentieth century tale. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. – 377 p.